

Этноконсолидация как функция языковой системы

О.Б. Истомина, АГТА, Ангарск, Россия

National identity is an aggregate of primordial factors: historical, areal-chronological, territorial, linguistic, ethnic, political ones, as well as of any of human social being displays. And speech practice is what national identity is expressed through, besides ethnicity acts as a communicative resource.

A characteristic expression of national identity is the "native language" category, that organically unites people's directivity to its past, to its culture history, and also to individual-to-ethnos correlation. A language, being one of differentiating tags of an ethnic community, represents a quintessence of ethnic culture and its specificity.

Язык представляет собой эффективную живую систему, производящую знание и опосредование эмпирической и трансцендентальной intersubjectивности, обладающую условием возможности и значимости понимания и самопонимания. Язык выполняет функции обозначения и сообщения, обеспечивая речевое взаимодействие и отражая социальные взаимоотношения говорящих. Любой язык выполняет некий ряд основополагающих функций, среди них: коммуникативная, информативная, эмотивная, а также функция фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений о мире носителями того или иного языка. В языке как в знаковом образовании репрезентируется модель мира. Данные функции носят универсальный характер по причине соотносительности со всеми языками мира.

Важно, что язык выполняет также этноконсолидирующую функцию, которая представляет собой непосредственный результат работы коллективного сознания и государственной языковой политики. Эта функция создается не употреблением языка, а отношением людей к языку, национально-культурной идеологией. Национально-специфическое сознание закрепляется в языке и становится социально наследуемым. В языке отражены изменения социальной структуры, социокультурной коммуникации, понятия ценностей и их переоценка, так как именно в языковом пространстве отражаются взаимоотношения между реальными явлениями и их оценками.

Языковая картина мира субъективна, она фиксирует осмысление мира конкретным этносом, включает в себя субъективные оценки, эстетические и нравственные категории, особенности мировосприятия. Национальный склад мышления отражен в национальном языке. Без сомнения, слово – кодовое образование, зрительный образ объекта или прототипа, а каждая национальная языковая картина мира – это лексически выраженный комплекс данных прототипов, это некое лексическое воплощение модели мира в сознании нации. Не овладев знаниями о национально-специфических прототипах (образах), проникнуть в иноязычную картину мира невозможно.

Очевидно, что в каждой культурной традиции существуют национальные стереотипы коммуникативного поведения (вербального и невербального). В результате взаимодействия с «другой» культурой у реципиента формируется к ней свое отношение, оно детерминируется национально-специфическими различиями. Специфические характеристики национальных культур, вслед за И.Ю. Марковиной [3, с.6], можно обозначить термином «лакуна». Лакуны, главным образом, формируют представления об инокультурной среде и служат своеобразным сигналом «другой» культуры. На основе взаимоограничения «Я» и «не-Я» происходит взаимоопределение. Субъект осознает специфичность своего существования в ходе взаимодействия. Потребность в этнической идентичности, существующей наряду с профессиональной, возрастной, конфессиональной и другими ее формами, относится к базисным. Потребность в идентичности стоит за стремлением индивида обрести социальный статус.

Таким образом, формирование этнокультурной идентичности связано со способностью ориентироваться в достаточно широком культурном контексте, оно связано с созданием стереотипов, концептов, моделей вербального и невербального общения. Конструирование индивидуального Я и формирование его самосознания базируются на самоориентации, то есть на осознании факта своего существования в мире, на имплицитном знании своего местонахождения в пространстве и времени, предопределенном спецификой культуры, на мотивационной ориентации, на представлении о моральном порядке, формирующемся в соответствии с набором культурно-специфических критериев оценки собственного поведения и поведения других. Этнический характер рассматривается на уровне черт личности, то есть интроецированных в личность ценностей, что является результатом длительного процесса взаимодействия особенностей генотипа с культурой и взаимного их приспособления. Идентичность – результат открытого процесса идентификаций, в которые человек вовлечен в ходе социализации и социальной адаптации.

Национальная идентичность – это совокупность примордиальных факторов: исторических, ареально-хронологических, территориальных, языковых, этнических, политических, а также любых

проявлений социального бытия человека. А выражает себя национальная идентичность через речевые практики, при этом этничность выступает своего рода коммуникативным ресурсом, который постоянно поддерживается нарративами. Этнические символы и мифы – это те формы, которые каждое поколение застает уже готовыми и которые направляют его интерпретирующую и творческую активность. Становясь частью этнической идентичности, архетипы, этнические ценности, в том числе сознание языкового единства, обретают реальную мобилизующую силу.

Характерным выражением национальной идентичности представляется категория «родной язык», органично соединяющая в себе ориентированность на прошлое своего народа, историю его культуры, а также способствующая осознанию соотнесенности отдельного индивида с формой национально-языкового единства – этносом. Категория «родной язык» сложна и недостаточно разработана. Разность и многообразие толкований термина объясняется широтой использования разных критериев и вариантами приоритетности какого-либо из них. На дефиницию термина «родной язык» оказывают влияние следующие критерии: критерий времени усвоения, этнической принадлежности, критерий компетенции, функциональности, внешней идентификации, самоидентификации и другие.

Существует целый ряд критериев, которые в разные исторические отрезки времени использовались для определения понятия «родной язык». Противоречивость критериев, терминологическая неопределенность, смешение значений как в научной литературе, так и в бытовой сфере употребления побуждают некоторых исследователей вовсе отказаться от понятия «родной язык», заменив его в соответствии с каждым вышеназванным критерием терминами: «первый по времени усвоения язык», «этнический язык», «доминантный язык», «функционально первый язык», «мажоритарный» и «миноритарный языки» и т. д.

Однако данная категория способна помочь в изучении вопросов современного двуязычия, в выявлении социальных факторов, определяющих характер и условия развития этого языкового явления в конкретном регионе. Вслед за М.Н. Губогло [2] мы признаем не социолингвистическую основу этой категории, а этнопсихологическую. Данная категория отражает не реальное общение человека, а то, как с помощью языка он выражает свою принадлежность определенной нации или народности.

Думается, что критерием, на основании которого возможно теоретическое и эмпирическое исследование явления двуязычия в современных условиях на примере конкретного региона, является критерий самоидентификации. Именно при таком подходе видится возможность не только выявления внутренних субъективных критериев, на основании которых индивид-билингв выделяет один из языков в качестве родного, но и исследования социальных факторов, определяющих его выбор. В полиэтническом обществе, в условиях дву- и многоязычия понятие «родной язык» становится неоднозначным. Причем, очередность усвоения языков, уровень знания языков связаны с данным понятием, на наш взгляд, меньше, чем с языковыми установками, с представлениями носителей языка об эталонном поведении члена этнической группы. отождествление языка с символом этноса, признание его ценностью, частью этнической культуры способствует сохранению родного языка. Объединения людей, готовых к групповым действиям по реализации национальных интересов основываются на осознании этнической идентичности и интересов своего народа. На этом осознании, в свою очередь, базируется этническое самосознание – определяющий признак этноса.

Этническое сознание как система образов мира, дающая характеристику этносу, состоит из врожденных и приобретенных в процессе социализации факторов. Приобретенные факторы – это культурные стереотипы, осваиваемые с того момента, когда человек начинает идентифицировать себя с конкретным этносом. В контексте диалога культур повторяемость функционально взаимоприемлемых форм деятельности служит предпосылкой сочетаемости различных культур. Следствие такой повторяемости – «метастереотипы», под которыми понимаются способы закрепления в общественном сознании и практике сущностных характеристик культуры, которые делают возможной относительно простую самоидентификацию человека в культуре, интериоризацию ценностей культуры, их воплощение в индивидуальной жизни личности. Метастереотипы посредством своего носителя – языка аккумулируют груз социальных привычек огромного числа поколений людей.

Кроме того, в процессе самоконтроля индивид или социальная группа сталкивается с проблемой взгляда на себя со стороны. Для ощущения собственной социальной полноценности, а оно является условием нормального социального самочувствия, требуется наличие зеркал. Универсальным свойством «зеркальности» обладает культура, названная Ю. Лотманом [1, с. 80] «громadной системой социальных зеркал». Каждое «зеркало» в культуре соответствует определенной области социальной жизнедеятельности человека. Думается, что самым главным признаком истинных ценностей культуры является их незаметная коммуницируемость, готовность к диалогу. Знакомство с другой культурой делает человека открытым для диалога, предоставляет возможности доступа к прошлому и будущему

определенного этноса. В идее диалогичности культуры как диалога личностей и их сознания формируется новая культура общения, согласно которой сознание другого человека становится внутренне насущно нашему собственному сознанию и бытию. Только наличие взаимоотношений, дающих субъекту осознание своей определенности, своих границ, позволяет ему порождать в себе и в других изменения. Имманентно принадлежащие субъекту свойства начинают характеризовать самого субъекта только в результате взаимодействия. Значимыми показателями этнической границы в этом смысле выступает уровень этнической толерантности, величина психокультурной дистанции, оценка общих семантических зон межкультурного понимания. Самопознание строится на том, что можно обнажить сущность другого. Ни одна культура не может составить о себе новых представлений изнутри, но только в рефлексии к иным культурам она себя выявляет и определяет. В результате знакомства с разными типами мышления, разными картинками мира происходит взаимное обогащение культур, диалог «метафор». Способность культуры к самопознанию видится в обращении к партнеру, в возможности увидеть себя глазами другой культуры. На современном этапе развития культура может вернуть свою идентичность, вернуться к своим истокам именно в «диалоге цивилизаций». Диалог развивается не только в физическом пространстве, но и в психосоциокультурном, в пространстве личности. Феномен диалога представляется как переживание, как явление «живого опыта» на границе «я» и «другого». Следовательно, феномен диалога есть явление социокультурное.

Рост цивилизации, коммуникационно-информационная революция последней трети XX века усилили влияние на характер трансформации менталитета многих социальных групп. Вследствие этого влияния происходит радикальная трансформация научного познания, воспринимаемого сегодня в качестве теории и методологии целостного постижения мира, что влечет за собой прагматизацию общественной и личной практики современного человека, формирование менталитета «гражданина мира», ориентированного на приоритеты глобальных ценностей. Процесс глобализации и прагматизации оказывает влияние на существование и функционирование языков. В современном обществе, ориентированном на ценности личного успеха, практически и логично использование «престижного» языка в общественных, деловых сферах жизнедеятельности. И в этом случае мы вынуждены констатировать инструментальный подход к функционированию языка, основанный на рационально-логическом осмыслении мира.

Следует отметить и обратный процесс: в настоящее время особое значение приобрел такой компонент национальных отношений, как учет специфики и неповторимости национальных культур. Современная этноконтактная ситуация укрепляет позиции бикультурной ориентации обеспечения коммуникации, проявляется стремление этносов сохранить язык титульной нации вопреки взаимозависимости экологии и влиянию давящего «престижного» языка. Культурно-философский подход к толкованию языка утверждает его образующую роль в осознании национальной языковой картины мира. Думается, что языковая принадлежность как важный элемент этнической соотнесенности может не только ограничивать социальную компетенцию, но и способствовать ей.

Этническое и культурное многообразие, толерантный характер сосуществования различных по языку, культуре, истории, менталитету народов – значимый фактор, являющийся своеобразным потенциалом развития регионов и государства в целом. Необходимое условие раскрытия и развития этого потенциала – коммуницируемость культур, их готовность к диалогу. Открытость границ, необходимость участия большинства наций для решения глобальных проблем призывают к ведению диалога и подчеркивают его важность. Диалог способен обеспечить культурам переход к более высокой метафоре. Вариативное использование реминисценций в искусстве – свидетельство высокого уровня метафоричности и процесса социальной трансформации архетипов. Принятие теории о диалогичности восприятия мира дает возможность создавать сферы симбиотической совместимости, а также генерировать ценности. Диалог не только помогает осознать собственную и чужую систему стереотипов, но также утверждает новые правила собственной жизни, позволяет рационализацию межкультурных форм жизни.

Язык является естественно сложившейся динамичной моделью человеческой культуры, в идиоматике которой хранятся система ценностей, моральные установки, отношение к миру, к своему и другим народам. Наряду с такими идентифицирующими признаками, как общность территории, единая социально-государственная организация, сходство хозяйственно-экономического уклада, не меньшей значимостью обладает общность языка, быта, культуры. Язык, являясь одним из дифференцирующих признаков этнической общности, представляет собой квинтэссенцию этнической культуры, ее специфики, поэтому поднятие престижа национального языка есть важнейшая сфера деятельности, как государственных учреждений, так и национальной интеллигенции.

Литература

1. Борухов Б.Л. Культура зеркал и зеркала культуры. – Саратов, 1992.
2. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. – М., 1998.
3. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Понятие «чужой» в языковом и культурном контексте. – Днепропетровск, 1988.